

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертационное исследование
«Теории денег в современном гражданском праве», представленное
М.Л. Башкатовым на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

1. Диссертационное исследование посвящено проблематике денег как объекта гражданских правоотношений. В работе автор последовательно разбирает как основы догматического учения о деньгах и денежном обязательстве, так и отдельные проблемы, связанные с правовым режимом денег, в первую очередь – формы существования денег в гражданском обороте, а также случаи, когда деньги выступают предметом обязательства.
2. Актуальность темы, выбранной автором, не вызывает сомнений. Это связано, в первую очередь, с появлением – наряду с деньгами, выпускаемыми государствами (фиатными деньгами), суррогатов, претендующих на то, чтобы выполнять те же функции, что и обычные деньги (в первую очередь – платежную). Я, разумеется, веду речь о криптовалюте. Появление криптовалют, постоянное расширение сферы их применения актуализировали юридическую проблематику понятия денег. Поэтому появление работы М.Л. Башкатова, в которой предпринимается новая попытка осознания понятия и места денег, следует приветствовать.
3. Структура работы подчинена подчиняется задаче исследования, ее логичность и оправданность очевидна. Автор начинает работу с описания собственного метода научного исследования, а затем двигается от последовательно решения одной научной проблемы к

другой. Открывающий параграф исследования, посвященный юридической догматике как методологии, следует особо приветствовать: автор честно и транспарентно описывает собственный инструментарий (я бы назвал его – отчасти в пике последним модным тенденциям – «юридический анализ права»), объясняя, почему иные методы юридического анализа им отвергаются. Такой методологический подход в научных работах последнего времени встречается не часто. Применительно к работе М.Л. Башкатова его использование лишь подтверждает качества автора как настоящего ученого-юриста.

4. Язык исследования, с одной стороны, простой и понятный (что лишний раз подчеркивает истинность утверждения: кто ясно мыслит, тот ясно излагает). С другой стороны, он не страдает упрощением, являясь содержательным и насыщенным. Работу очень приятно читать в том числе и по этой причине.
5. Достоверность и новизна результатов подтверждается следующим. В исследовании автором использовано значительное количество источников – ссылочный аппарат работы впечатляет! Это свидетельствует, с одной стороны, о научной добросовестности автора, а с другой – о том, что его исследование базируется на надежном основании – знаниях, накопленных предыдущими поколениями исследователей. Это подтверждает достоверность выводов автора. Что же до их новизны, то здесь можно утверждать следующее: автор предлагает новый угол зрения на проблему денег как объекта гражданских прав в целом и обязательственных отношений в частности. Поэтому достоверность и новизна выводов, сделанных автором в ходе работы, у меня не вызывают сомнений.
6. Не вызывает сомнений также и обоснованность этих выводов. Как я уже подчеркивал выше, структура работы обусловлена задачами,

которые автор ставил перед собой, приступая к исследованию. Таким образом, каждое положение, вынесенное на защиту, является плодом рассуждений, содержащихся в соответствующем параграфе работы. Поэтому положения, вынесенные на защиту, не являются голословными утверждениями, а представляют собой результат научного анализа правовых проблем, поставленных автором перед собой.

7. К числу достоинств работы можно отнести:

- скрупулезное исследование автором и детальное изложение учения Ф.К. фон Савиньи о деньгах, а также аргументы, выдвинутые впоследствии в поддержку этого учения или в качестве его критики;
- детальный разбор иных учений о природе денег;
- подробный анализ свойств денег как объекта правоотношений;
- глубокое погружение в юридическое существо криптовалют;
- детальнейшее изучение проблематики обязательств по поводу криптовалют (по крайней мере, другое такое глубокое исследование этого предмета на русском языке мне не известно).

8. Несмотря на общее благоприятное впечатление от работы, к ней, тем не менее, может быть высказано некоторое количество замечаний – как содержательного, так и технического характера.

9. В первом же положении, выдвинутом на защиту, автор критикует смешение экономических и юридических функций денег как необоснованное. Однако, признаться, мне не известно, чтобы кто-то из

авторитетных юристов (будь то российские или иностранные коллеги) допускал *необоснованное* смешение этих двух функций. Однако игнорирование экономической функций денег – при установлении их юридического режима – разумеется, невозможно. Сам же автор, например, описывая «публичную» и «частную» теории денег использует понятия экономики для того, чтобы подвергнуть критике одну и поддержать другую. В конце концов, государство признает деньгами то, что «в обороте используется как деньги».

10. К сожалению, в положении № 3 автор помещает лишь «негативный» вывод из параграфа, посвященного методологии исследования – экономический анализ права или юриспруденция интересов (то есть, социологическая юриспруденция) не годятся для того, чтобы осуществлять юридический анализ денег. Однако по непонятной мне причине положительный вывод – о том, что старый добрый догматический метод наиболее пригоден для достижения целей исследования, автор почему-то в это положение не поместил.
11. В положении № 5 автор рассуждает следующим образом: деньгами следует считать лишь то, что является законным средством платежа. Эмитированные частными лицами денежные суррогаты таким, разумеется, не являются. Далее автор делает следующий вывод: следовательно, сделки по поводу них являются ничтожными. Однако этот вывод не подкрепляется в положении какими-либо аргументами (видимо, автор считает его очевидным). Нет какой-либо серьезной аргументации на этот счет и в тексте самой работы. Честно говоря, для это положение является неочевидным. Если участники оборота считают, что некий объект является настолько ценным, что в обмен за него могут быть даны какие-то блага, то такая сделка как минимум заслуживает защиты как договор мены. Тот факт, что существенная часть участников оборота готова совершать такие сделки, само по себе

также не может свидетельствовать о том, что с такой сделкой что-то не в порядке (скорее всего, что-то не в порядке с монетарной системой соответствующего государства). Поэтому я предлагаю автор в ходе защиты детально аргументировать этот вывод и объяснить, почему правопорядок не должен признавать описываемые сделки (с денежными суррогатами) как договоры мены.

12. В положении № 6, кажется, можно добавить, что номинализм в денежных обязательствах означает не только неизменность количества денежных единиц, подлежащих передаче, но и полное игнорирование такого важнейшего вопроса как качество предоставления. Кстати, если вернуться к вопросу мены (и старой проблеме – является ли купля-продажи результатом развития представлений о мене, то есть, обмена вещей на другие вещи, деньги), то вопрос о качестве предоставления также начинает играть новыми красками.
13. На стр. 69 автор утверждает, что деньги – с точки зрения систематики объектов гражданских прав – являются вещами. Это не так, однако, как с точки зрения нормы закона (ГК признает в качестве объектов и безналичные деньги), так и экономических реалий (соотношение наличных денег и денег на банковских счетах драматично склоняется в пользу последних). Признаться, этот пассаж автора мне остался не понятным: то ли он действительно полагает, что деньгами могут считаться только наличные деньги, то ли он считает деньги на счетах вещами.
14. Кстати, мне так осталась не вполне ясна собственная позиция автора по поводу природы безналичных денег. Являются ли они производными объектами – в том смысле, что они представляют собой право клиента требовать от банка выдачи наличных денег и т.д.? Первое предположение – несмотря на его догматичность и историчность – все же отдает архаикой и не соответствует действительности. Участники

оборота стремятся превратить безналичные деньги в наличные только в период кризиса и при недоверии к кредитной организации, которая ведет соответствующие счета. Предлагаю автору высказаться на этот счет в ходе защиты.

15. Возвращусь к методологии исследования. В первом параграфе второй главы автор довольно резко критикует современных исследователей криптовалюты за излишнюю догматичность и стремление к обильным классификациям криптовалют. Оставляя в стороне критику за догматичность (а я напомню, что автор решительное встает под знамена догматического метода юридических исследований), не могу не заметить, что автор сам же впадает во грех «обильный классификаций» в первом параграфе второй главы работы.
16. Однако, несмотря на высказанные замечания, работа, несомненно, представляет собой законченное научное исследование, содержащиеся в нем выводы являются достоверными, обоснованными, обладают качествами новизны. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3. – «Частноправовые (цивилистические) науки» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5,6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор исследования – Максим Леонидович Башкатов – заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частноправовые (цивилистические) науки (12.00.03 – «Гражданское право;

предпринимательское право; семейное право; международное частное право»).

Официальный оппонент,

Канд. юрид. наук, партнер Пепеляев Групп

Р.С. Бевзенко